

Норцов Пантелеймон
Маркович

19.04.94.

Тридцать две

Оказывается, не все еще в нашей жизни подчинено деньгам, не все продается и покупается. Еще есть люди, способные на широкие жесты и бескорыстные поступки. Хотя принести дар, подобный тому, о котором пойдет речь, даже при большом желании сможет далеко не каждый.

Тридцать две картины кисти великих мастеров перекочевали недавно из уютной квартиры Зинаиды Васильевны Норцовой, вдовы знаменитого оперного певца, в залы Третьяковки.

Подарок Третьяковке

— Я, честно говоря, не понимаю, почему ко мне сейчас привлечено такое огромное внимание прессы, — удивляется Зинаида Васильевна. — Я сделала только то, что должна была сделать. Мы с мужем решили, что оставляем картины тому, кто переживет другого. А тот уже, в свою очередь, завещает коллекцию Третьяковской галерее. Я поняла, что должна это сделать при жизни.

Вот таким простым и естественным считает Норцова свой поступок. В наши дни это, согласитесь, большая редкость. Такой же редкостью можно назвать и долгий, длиной больше чем в сорок лет, союз Норцовых. А познакомились они в Киевской консерватории, где оба начинали свою карьеру. Как с улыбкой сейчас вспоминает Зинаида Васильевна, их связал профком. Шел тяжелый 1921 год, концертмейстеров для студентов-вокалистов не хватало. И ее, как пианистку, в профкоме попросили помочь Норцову. Она согласилась, и спустя несколько дней состоялось их знакомство, а чуть позже они стали мужем и женой.

Карьера Норцова в Москве началась неожиданно. По чистой случайности Пантелеймон Маркович попал на прослушивание в Большой театр, и комиссия без долгих совещаний приняла его на работу. Ей он отдал двадцать восемь лет своей жизни, начав с маленьких незначительных ролей и постепенно став одним из самых знаменитых Онегиных в опере Чайковского, Елецких в «Пиковой даме».

Коллекционирование было для Норцова вторым после работы делом в жизни.

— А началось все с обычного желания украсить пустые стены нашей квартиры. Купили одну картину, другую, третью, и постепенно это превратилось в наше большое увлечение, — вспоминает Зинаида Васильевна.

А первым шедевром в коллекции Норцовых стал портрет Екатерины работы Боровиковского. Почему именно Екатерина? Просто так звали мать Пантелеймона Марковича, и это полотно было куплено в ее честь.

А вообще, сколько картин — столько историй. Приобретение каждой из них было событием в жизни Норцовых. Особенно же Зинаида Васильевна любит вспоминать тот день, когда в их квартиру пришел человек с предложением купить Брюллова. Норцовы засомневались: подлинная картина или копия? И за советом поехали к своему большому другу Михаилу Васильевичу Нестерову. Тот молча закрепил картину на мольберте, долго на нее смотрел и наконец заключил: «Знаете, если это не Брюллов, то Брюллова не нужно! Это почерк настоящего гения». Как узнали потом, полотно не было подделкой.

Уже закончив карьеру певца и занявшись преподаванием, Пантелеймон Маркович любил в своей квартире подолгу сидеть, глядя на какую-нибудь из картин. Мастерство великих художников умиротворяло, отвлекало от проблем.

В декабре прошлого года Норцов умер. Законная наследница коллекции совсем недавно передала все картины любимому музею. Картины, на которые Пантелеймон Маркович смотрел всю жизнь...

28 марта, в день рождения великого певца, в Третьяковской галерее состоялся вечер, посвященный Норцову. На сцену выходили Ирина Архипова, Валентина Давыдова, заместитель министра культуры Михаил Ефимович Швыдкой, который, впрочем, решил не надоедать зрителям своим скрипучим голосом и предоставить слово тем, кому посчастливилось работать с Пантелеймоном Марковичем.

Много добрых слов в адрес Норцовых и об их бесценной коллекции сказали работники Третьяковки. Специалисты считают коллекцию уникальной.

Лариса ХАВКИНА.

Восп. Москв. - 1994. - 19 апр. - С. 4.